

НОВРУЗ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (информационные сведения)

Ключевые слова: Азербайджан, новруз, сын огуза, 21 марта, искусство земледелия, охота, праздник весны, вода, огонь, воздух, земля, Году, Кёса, Лысый

Одним из самых значительных празднеств, связанных с ранними земледельческими представлениями азербайджанского народа, несомненно, является Новруз байрам¹. Традиционно празднуется он ежегодно 20-21-22 (по старому календарю 7-8-9) марта.

С этим праздником, справляемым в Азербайджане задолго до нашей эры, народные массы отождествляли многие положения и нормы своего гуманистического мироощущения и прогрессивного мировоззрения.

История сохранила для нас богатый фактический и иллюстративный материал, позволяющий реконструировать временные и содержательные рамки праздника Новруз.

Уже в «Авесте»^{*} Новруз байрам зафиксирован как празднество поклонения изобилию, предвещаемому природой, и особо подчеркнута его земледельческое происхождение. В тексте «Авесте» прямо говорится, что Новруз – праздник земледельческого плодородия, первого сева, знаменующий начало нового благополучия, довольства, достатка.

Как в Азербайджане, так и в странах Среднего Востока и Средней Азии, празднующих Новруз байрам, распространены различные сказания, мифы и легенды, объясняющие возникновение этой традиции.

В сказаниях дозораострийских и доисламских времен байрам этот увязывается с разными историческими фактами и событиями. Например, в одном из сказаний говорится, что отпрыск Ирана и Турана Сиявуш (в «Авесте» – Сияваршаран), сын Кейкавуса прибывает во владения Афрасияба (у тюркоязычных народов – Алп-эр-Тонга). Афрасияб достойно встречает гостя, выдает за него свою дочь и, таким образом, подкрепляет дружеские узы родственными. В благодарность Сиявуш отстраивает крепостные стены Бухары, одного из крупнейших городов во владениях Афрасияба. Однако врагам удается рассорить Афрасияба с Сиявушем, в результате чего Афрасияб убивает Сиявуша и приказывает выбросить тело последнего на Бухарскую стену. Вопреки приказу огнепоклонники хоронят Сиявуша у Восточных ворот города. В его честь слагаются и распространяются в народе марсийа¹. Из дошедших до нас источников явствует, что день похорон Сиявуша, названный «Новруз», ежегодно отмечался.

В другом сказании празднование Новруза запечатлелось в народном сознании памятью ещё более ранних представлений.

«В те далекие времена, когда Сын Огуза² жил в пещере, зимы были холодными, а порой и голодными. Вот почему весной, летом и осенью запасался он на зиму, собирал и укладывал в пещере доступные ему мирские блага. В одну лихую годину зима выдалась суровая и долгая. Кончились припасы Сына Огуза, и ничего ему не оставалось, как на

¹ Новруз байрам (фарс.) – нов – новый, руз – день, байрам – праздник

^{*} «Авеста» – собрание священных книг зороастризма, религии, распространенной в древности и раннем средневековье в Иране, Средней Азии, Азербайджане, Афганистане.

¹ Марсия (араб.) – 1) траурное стихотворение, элегия; 2) надгробное слово; 3) некролог; 4) плач по покойнику.

² Огуз (тюркск.) – эпический прародитель тюрков-огузов.

тридцатый день Большой чилли³ выйти наружу, чтобы найти себе пропитание. Ходил он, бродил, но ничего найти не смог. Борода его покрылась инеем, руки-ноги вконец замерзли. Когда в глубокой печали и усталый возвращался он домой, повстречался ему в пути волчонок.

– Откуда и куда бредешь ты, Сын Огуза, в такую непогоду? - спрашивает волчонок.

Поведал ему Сын Огуза о напасти, свалившейся на его голову. Посетовал, что, мол, бывают месяцы, когда сыты и довольны живем, но бывают месяцы, когда от голода мрем. Одни месяцы хвалил, другие хулил Сын Огуза.

И сказал волчонок:

– О Сын Огуза! На развилке этой дороги увидишь ты отару овец, сноп пшеницы, прялку и ещё ручную мельницу. Забери все себе в пещеру. Мясо овечье употреби в пищу, шерсть овечью спряди в нити, сшей себе одежду, из шкуры овечьей скрой тулуп. Зерна из колосьев пшеницы перемелешь на ручной мельнице, испечешь себе хлеба. Так доживешь до весны. Но смотри – пуще глаза своего береги мои дары. Должен ты сам выхаживать овец и растить колосья. Ягнят будешь вынашивать на руках своих. Зерна, посеянные в землю, будешь поливать потом своим. Но если не выполнишь всех условий – трудно будет жить тебе, сын Огуза...

Подошел Сын Огуза к развилке дороги, увидел и забрал к себе в пещеру все, о чем говорил волчонок. Зиму прожил в достатке и довольстве, а весной выгнал отару на горные склоны, посеял зерна в землю, день и ночь неустанно ухаживал за отарами, лелеял проросшие желтые колосья. И такое изобилие посыпалось на Сына Огуза – приходи и смотри! С того дня Сын Огуза прилежно трудился круглый год, с того дня – тридцатого дня Большой чилли, когда повстречал он волчонка, – принялся готовиться Сын Огуза к празднику. Пять дней в году беспечно ел и пил, пел и плясал, праздновал с родными и близкими Сын Огуза.

С той памятной встречи повел отсчет дням нового года Сын Огуза, назвав этот день – Новруз. Возвел он этот праздник в обычай, ибо Новруз принес ему удачу...»

Согласно источникам, в эпоху Ахеменидов (558-330 гг. до милада)¹, празднование, Новруз байрама было традиционным народным обычаем. В ритуалах его освещались жизнь пахаря, его борьба за насущно необходимые блага, приобщение к земледелию.

Чуть позже мифологические положения и представления этого празднества были десакрализованы, перенесены на реальную почву: различные религии и секты, власти и государи пытались связать Новруз со своим именем. Были даже созданы легенды, в которых Новруз сопрягся с именами повелителей Ирана Джамшида и Кайумарса. Стремясь полностью исламизировать народный обычай, мусульманские религиозные вожди именно в этот день возводили на трон своих халифов. Однако ни зороастризм, ни ислам не смогли трансформировать Новруз до уровня составной части господствующей религии; Новруз байрам сохранил и донес до наших дней изначально очеловеченный, одухотворенно-природный смысл. В сознании народа он жил и живет как отграниченный от всех религий и сект общенародный праздник.

³ Чилля (азерб.) – два самых холодных месяца зимы; Большая чилля продолжается сорок дней. Малая чилля – двадцать дней после этих сорока дней.

¹ Милад (араб.) – христианский праздник Рождества Христова.

В трудах арабского историка XI века Абу Рейхана аль-Бируни (973-1048) «Дары древних народов», «Гануни-масуди» («Законы счастья»), «Ат-тахавим», в рисале¹ О.Хаяма (1045-1131) – «Новрузнаме, в трактате арабского историка XI века Низамульмулька «Сийасетнаме» («Книга о политике») содержатся ценные сведения о возникновении Новруза и путях его распространения среди народов Востока.

В «Новрузнаме» Омара Хайама сказано: «Джамшид издал ферман² о наречении этого дня именем Новруз. Повелел он праздновать ежегодно в начале фарвардина (первого дня марта – А.Н.) и новый год отсчитывать с этого дня».

Факт празднования Новруза в древности нашел свое отражение и в самых высоких образцах литературы Востока. Так, в поэме «Шахнаме» («Книга о царях») Фирдоуси указывается на то, что праздник этот отмечался впервые дня фарвардина – первого месяца иранского календаря.

В поэме «Искандернаме» («Книга об Искандере – Александре Македонском») Низами Гянджеви, в поэме «Садди-Искандерин» («Звезда удачи Искандера») Алишера Навои отмечается, что за 350 лет до нашей эры Новруз считался самым значительным народным празднеством. Не случайно, что в поэме Низами Гянджеви «Искандернаме» герой прибывает к правительнице Барды царице Нушабе в день Новруз байрама. Памятники письменности отражают и отношение к Новрузу как к календарному празднику. В этом смысле он знаменовал собой цикл вращения Земли вокруг Солнца, смену времен года, переход зимы в весну, начало нового трудового сезона. Люди осознавали «новый день» и как наступление нового времени года – весны, а значит, и начало нового трудового цикла о потому особо отмечали этот день – торжествами и весельем.

Новруз столь прочно укоренился в народном сознании, что неудивительно и обилие яллы¹, обрядов, ритуалов, представлений, обычаев, игр и песен, которыми сопровождается празднование «нового дня».

Книга «Новруз байрам», состоящая из пяти разделов – «Предпраздничные песни», «Подготовка к Новрузу», «Праздничный стол Новруза», «Здравницы и пожелания Новруза», «Праздничные представления, обряды, верования и ритуалы Новруза», достаточно полно отображает гуманистическую сущность, воспитательное значение и этнографические особенности традиционного народного празднества. В ее композицию включены образцы народного художественного творчества, дающие исчерпывающее представление о переживаниях праздника и его особенностях.

Первый раздел – «Предпраздничные песни» содержит ритуалы и песни, в которых задолго до праздника выражаются чаяния и надежды народа на обильный урожай. В представленном здесь игровом ритуале «Пахота» явственно проглядывают быт и земледельческий труд народа. Участники ритуала – игры на свежеспаханном поле – убеждены, что, если во время веселой церемонии они пожелают друг другу изобилия, как следует попросят у Светлого неба, Голубого неба, Черного неба достатка, то и урожай будет обильным, и дни будут удачливыми. Переплетение мифических, полумифических представлений с верованиями людей, вступивших в живительный контакт с природой, создает

¹ Рисале (араб.) – письмо, здесь – антология

² Ферман (фарс.) – указ, постановление

¹ Яллы (азерб.) – обрядовый, хороводный танец – игра

непередаваемую поэтичность ритуала. Различные проявления тяжкого труда пахаря несправедливость и жажда справедливости, гнет и муки гнета – все это отразилось в поэтических формах многочисленных «Песен пахаря», вобравших точные детали прошлой жизни.

Зерна стеблями проросли,
Хуш хо¹, бык мой, хуш хо!
Стебли пищу принесли,
Хуш хо, бык мой, хуш хо!

Или:

Хо, хо, хо, хо,
Хуш хо, хуш хо!
Погонщику лицо обидно
Взгляд обиден, слово обидно.
Когда плуг зацепится за камель,
За быка быку обидно².

Предпраздничный «Обряд сая»[†] по содержанию и смыслу связан с мудрыми духовными идеалами людей труда. Этот обряд, распространенный среди кочевых племен, был усвоен и оседлыми народами. Суть его так же связана с желанием изобилия и довольства. Согласно воззрениям Новруза, к изобилию ведут три пути. Первый из них – возжелать изобилие и торжественно возгласить о нем; второй путь – неустанный труд во имя этого блага; и, наконец, третий путь к изобилию – отказ от злонамеренности, взаимоподдержка, стремление к добропорядочности, справедливости, милосердию. «Обряд заготовки», в этом плане, есть выражение общественно-политических и нравственно-этических ценностей народа.

Обряд этот начинался задолго до окота овец. Старший чабан, подгоняя отобранных овец к калиткам тех, кто владел ими – «овечьих беков», и требовал перед окотом «долю саячы» – животных для раздачи тем, у кого не было овец и баранов.

Обычай выделять «долю закройщика» основывался на архаичных представлениях о том, что этот акт благотворительности способствует удачному окоту, который в итоге принесет изобилие, благо всей общине. «Закройщики» распределяли овец по домам немущих, и таким образом, восстанавливалась справедливость, экономическое равенство.

Обряд завершался такими словами:

В дома без овец отдал сая,
И Фаты, и Махи получила мая¹.
В домах без овец прибавилось заготовки.

Взяв заготовку, отдав заготовку, заготовщик
Вскружил весь народ, все племя, всю общину.

¹ Хуш хо! (азерб.) – возглас погонщика быков на охоте

² Здесь и далее перевод стихов подстрочный.

[†] Сая (азерб.) – заготовка верхней части обуви; отсюда: саячы – закройщик обуви, сапожник

¹ материальная помощь

Невесты и молодцы стоят у калиток,
Песни «сая» распевают каждой весной...

В этих песнях воспеваются и символическое справедливое распределение главного состояния скотовода – овец, отдается дань уважения профессии закройщика обуви, а изобилие овец осмысливается как символ благополучия и добрых дней.

Представленный в этом же разделе обряд «Хыдыр Наби» выступает ритуализированным воплощением архаических образов, изначально возникших в сознании людей – солнца, земли, воздуха и воды. Согласно этим представлениям, основным условием благополучия и изобилия до наступления Новруза является своевременный приход Хыдыра Наби – вестника и дарителя перечисленных выше первостихий, способных разбудить и обновить природу.

По общепринятому народному поверью, Хыдыр Наби должен принести с собой Солнце, чтобы оно согрело мир; должен ступить на землю, чтобы земля не пожалела своих благ для сына человеческого, распахнула засовы черной своей сокровищницы; своим приходом должен принести тепло, чтобы в пригожую погоду человек смог без помех собрать возвращенный урожай; должен принести с собой воду – символ всего сущего. Вот поэтому люди в преддверии Новруза ожидали явления Хыдыра Наби, а само ожидание воплотили в особый обряд. Вечерами люди всходили на вершины гор, держа в руках свечи, и там выражали свои надежды на приход Хыдыра Наби. Тот не заставлял долго ждать себя. Радость от явления народу Хыдыра Наби выражалась в следующих, поэтичных в оригинале строках:

На белом коне возлежа явился,
Хан Хыдыр верхом явился.

Укорененность Новруза в толщу народной жизни проявляется в коллективной подготовке к празднику, чему отведено обширное место в разделе «Подготовка к Новрузу». Задолго до наступления праздника начинались широкие приготовления, которые нашли свое отражение в народных песнях типа «Прялка, пахталка и дойка», в которых повествуется о том, как люди, готовясь к празднику, обновляют свое жилище, очищают и смягчают постель, покупают новую одежду, запасаются продуктами к праздничному столу, словом, создают в доме предпраздничную атмосферу. Подготовка праздничного угощения, блюд и сладостей, способы и рецепты их приготовления, приведенные в книге, подтверждают в определенном смысле всенародный характер подготовки к Новрузу.

В книге в большом количестве содержатся связанные с Новруз байрамом и широко распространенные в народе здравицы-пожелания, обряды и верования и гадания и приметы, в которых полностью отражается мудрость духовной сокровищницы миролюбивого по своей природе народа. В этих нетленных образцах народного творчества звучит мощный призыв к добру, дружбе и миру. Словно бы чей-то голос из глубины веков страстно взывает к людям с проведью о тщете насилия зла, о святости и благе милосердия справедливости к соседям, родственникам, народу.

Пословицы и поговорки, приметы и верования, приведенные в книге, весьма поучительны и актуальны и в наши дни. В поговорки «Не ломись в мою деревянную калитку, взломают и твою шахскую дверь» сконцентрированы народная прозорливость и мудрая уверенность в торжестве справедливости. Рассмотрим традиционное поверье – гаданье, распространенное в народе под названием «Гадание на слух» или «Гапупусма» («засада за дверью»), которое проводилось обычно в вечер накануне праздника; а наиболее распространено гадание в «ахыр чаршанбе» – последнюю среду накануне Новруза: «В последнюю среду, девушка невеста, загадав в душе заветное желание, пряталась за дверью. Если первым она слышала доброе слово, значит, исполнится её желание, если же первым до её слуха доносилось слово недоброе, желание становилось несбыточным. Вот поэтому люди воздерживались, согласно праздничной традиции, от употребления недобрых, злых слов. Накликав на кого-то злым словом неудачи, сам сквернослов не мог рассчитывать на удачу».

В этом простом на вид житейском поверье скрыт мощный заряд глубокой нравственности, однозначно сформулировано этическое кредо народа. Так народная праздничная традиция сохраняет и передает в дидактической форме спрессованные веками моральные ценности.

Обычаи и обряды Новруза преследуют, помимо всего прочего, и цели нравственного самоусовершенствования, самоочищения личности, способствуют ее цельности.

«В праздник Новруза мирятся все, кто в ссоре», – гласит одно из требований праздничной традиции, и этот призыв как нельзя лучше характеризует природу и психологию народа, не желающего омрачать «новый день» старыми распрями. Непререкаемыми этическими нормами духовного мира народа, далекого от жажды мести и расплаты, выступают гостеприимство, уважение к страннику, сострадание бедствующему. Согласно этой же праздничной традиции, хозяин обязан предоставить гостю самую лучшую комнату в доме, а попросившему убежища – самые плодородные свои земли. Тому же, кто проявит в ответ черную неблагодарность, утверждает поверье Новруза, грозят неисчислимыя беды и непрерывные напасти...

Среди «Обычаев Новруза» запоминаются своеобразные «тесты на щедрость»: раздаривание подносов со сладостями, фруктами или подарками, украшенных «сэмэни» – специально выращиваемые ко дню Новруза смена пшеницы; подбрасывание на порог папахи, опускание в дымоход торбы с требованием праздничного пая в вечер накануне Новруза. Эти обычаи нисходят к архаическим воззрениям обязательного дележа имеющегося добра, блага с соплеменниками; впоследствии они обрели значение символа праздничного единения, стремления к укреплению добрососедства, превращения Новруза во всенародное празднование.

Одним из интересных разделов книги является глава «Песни Новруза», где собраны песни, вобравшие красоту, торжественность и величие Новруза.

Поэтизируя «сэмэни» - символ Новруз байрама, народное поэтическое сознание одухотворяет, освящает пшеничное зерно, словно бы для испытания высеянное земледельцами не в землю, как положено, а в глиняное блюдо.

– Сэмэни, поддержи меня,

Целый год буду возвращать тебя, –

Поется в праздничной обрядовой песни, сохранившей пиетет к благодарному труду пахаря, сеятеля, жнеца.

В песнях Новруза сложенных народом в связи с исходом зимы и пришествием весны, поэтизируются многие реальные детали и приметы. В них отражены тенденции мифа – поэтического сознания с очеловечиванием природных явлений, а не мистические представления, антропоморфические взгляды и космогонические воззрения, связанные с небесными телами. Наиболее показательными в этом плане являются представленные о книге «Мартовские песни», «Перебранка старухи с мартом», «Большая чилля», «Малая чилля», «Невестка расколола мой кувшин» и др.

Распеваемая в дни праздника незатейливая песенка «Туман, убегай, убегай...» раскрывает картину противостояния человека природной стихии. Человек побеждает стихию, он сильнее, он грозит туману за непослушание.

Аналогично вышеприведенной и песенку «Солнце, выйди, солнце выйди», текст которой представляет собой диалог с Солнцем, выступающим в человеческом обличье.

Многообразие этнографических черт праздника отражено в песнях Новруза. И если такие из них, как «Сэмэни», «Дедушка Ветер, дедушка Ветер...», «Году-году», «Дождь идет» и др., выражают народные стремления к бодрости духа и праздничности настроения, то песни типа «Хаджалар, хаджалар...»¹ живописуют реальные картинки праздника.

Хаджалар, хаджалар,
Удлиняются дни,
Укорачиваются ночи.
Повисают торгу
В дымоходах.
Громко
Детвора свой пай просит:
– Сестрица-сударыня, вставай,
Торбы наши наполняй.

Особое место среди песен Новруза занимают те, в которых высказываются пожелания об окончании зимы и приходе весны. «В перебранке старухи и марта» участвуют персонифицированные образы зимы и весны: жизненная сила, созидательная воля весны побеждает суровую, безжалостную стылость зимы.

Противоречие и непримиримость весны и зимы ещё более ярко выражены в комическом действии «Кёса-кёса». В этом площадном представлении, корнями своими уходящем в толщу архаического мышления, активно «работают» мифологические элементы.

Кёса выступает карнавальным заместителем убывающей бедности, скудости и во все не он «порождает» весну, потому что в мифологии тюркских народов Кёса никогда не являлся воплощением зимы. Весна не рождается, она – «воскресает». В этом смысле приход весны ассоциируется не с родами, а с более ранними представлениями о «смерти и воскрешении». Весна не старится, не умирает, ее убивает своим мечом символическая старуха. Но как только земля согревается солнцем меч злой старухи теряет свою чудодей-

¹ Хаджалар-хаджалар – аллитеративная присказка-припевка типа «ай-люли»... и т.п.

ственную силу, Девица-Весна воскресает и воскрешением своим радуется весь мир.

Кёса являющийся символом голода, бедности, скупердательства, пользуясь жестокостью старухи-зимы, держит народ в нужде. Что же касается указания на «беременность Кёсы», встречающегося в тексте действия, то оно, очевидно, является саркастической, горькой насмешкой над недородком, осужденным на смерть.

Во время Новруз байрама среди народа разыгрывались многочисленные действия и представления. Особое место среди них занимали скачки, фехтование на саблях, метание арканов, соревнование силачей (зорхана), пляски канатоходцев, акробатов на проволоке и т.п. Песни, исполняемые на этих представлениях, ритмичны и соответствуют жанру того или иного действия. В книге представлены лучшие образцы народного театрально-песенного жанра.

Многие свои обряды и поверья, так или иначе связанные с повседневной жизнью (быть здоровым, чистым, овладеть трудовыми навыками) народ перенес в Новруз, способствуя, таким образом, широкому их распространению и легкому усвоению массами. Новруз в основе своей – праздник высокого душевного настроения, трудового энтузиазма, любви к человеку и родной земле. Взращенные этой любовью загадки, пословицы и обычаи светятся мудростью, человечностью, добротой и заботой наших далеких предков.

Этнографическая жизнь Новруза является специфическим национальным проявлением духовной жизни азербайджанского народа. Эта жизнь в своей совокупности есть праздник трудолюбивого народа, призывающего крестьянина-земледельца любить свою кормилицу, лелеять ее, сторицей воздающей за работу и уважение к себе.

Именно поэтому народ осознает Новруз как праздник, приносящий людям удачу и счастье, исполняющий надежды и мечты, дарящий изобилие и довольство, благополучие и достаток.

Именно поэтому в одной из загадок народ прозрачно зашифровал обобщенный этико-эстетический идеал Новруза:

Счет потребуешь – счет дарует,
Пай потребуешь – пай дарует,
Нагнешься, сорвать его цветок –
Счастливую жизнь дарует.

Новруз байрамы отразил всю этнографическую красоту и выразительность одного из значительных праздников азербайджанского народа.

Информационные сведения подготовлены профессором А.М.Набиевым.